

Вырезка из газеты

ЗВЕЗДА

г. Пермь

КЛОУНЫ~ А Ю Д И СЕРЬЕЗНЫЕ

— Ну как — смешно?

— Смешно.

Федор Гулевич и Александр Воронцовский снова выходят на манеж.

— Давай попробуем иначе, — говорит Александр. — Я один буду втаскивать козу, а потом уже ты появишься.

Клоуны готовят новую репризу под условным названием «Коза». И первые зрители — их товарищи, артисты.

В цирке — время репетиций. На манеже работают жонглеры, акробаты, клоуны. В воздухе раскачивается на трапеции гимнастка.

Воронцовский поглядывает вверх. Это его жена — Ольга Белоусова.

— На представлении работает без лонжи, — говорит Саша. — Под куполом крутит «солнце».

Раскинув руки, чем-то похожая на птицу, пролетает Ольга под куполом.

А Саша с Федором опять и опять вытаскивают на манеж упрямую «козу» из пенопласта и мочала. Для того, чтобы зрители смеялись, нужно продумать каждую деталь, каждый штрих. Клоуны — люди серьезные.

Им нужно очень многое уметь. В репризе «Гладиаторы» Гулевич и Воронцовский показывают акробатическое мастерство. Но они еще и жонглеры. Реквизит у них, правда, несколько необычный — чугунки.

— Каждый весит полтора-два килограмма, а мы же бросаем их ухватами, это очень тяжело, — рассказывают Гулевич и Воронцовский.

Перебрасываться тремя чугунками клоуны учились два месяца. Разлетались чугунки в осколки. Тут уж не до смеха.

Федор Гулевич и Александр Воронцовский работают в цирке десять лет. Они уже привыкли, что их фамилии произносятся только вместе.

Жили когда-то два мальчика в городе Молодечно Минской области. Учились в школе и не помышляли быть клоунами. Но приехал к ним в город на жительство бывший артист цирка Семен Борисович Чаповский. И все мальчишки заразились цирком.

Чаповский собрал группу школьников и начал обучать их сложному цирковому искусству. Занимались всеми жанрами — и акробатикой, и эквилибристикой, и моноциклом, и по проволоке ходили. Но однажды Семен Борисович собрал ребят и торжественно объявил:

— Будем выбирать клоунов.

Клоунами хотели быть все. — Пчелка, пчелка, дай мне мед! — старательно повторял каждый фразу старой клоунады, словно это был обряд посвящения в клоуны.

«Пчелка, пчелка» лучше всех получилась у Саши и Феде. И с тех пор они стали клоунской парой. Саша был высокий, Федя — маленький. Потом Федя неожиданно вырос и все спутал. Играть на контрасте уже было нельзя.

В 1968 году в Минске проходил смотр цирковых самодеятельных коллективов. Гулевича и Воронцовского приняли в студию при Минском цирке. Из цирка их призывали в армию. Служили в Таманской дивизии. Тоже вместе.

Саша и Федя и на манеже дополняют друг друга. У них и костюмы перепутаны: у Феде желтые брюки и красная рубашка, а у Саши желтая рубашка и красные брюки.

Герои их словно пришли из белорусских сказок. И недотепы, и хитрецы. Вечно с ними что-то происходит, попадают они впросак. Но в финале коварство всегда наказано, а глупость осмеяна. Больше всего радости приносят клоуны детям. Они как бы играют в одну игру.

Но когда кончается представление и гаснет свет — клоуны снимают грим и превращаются в серьезных взрослых людей. Даже чуточку усталых.

И все-таки только клоун может мастерить «козу» из пенопласта, приделывать к ней мочало и думать: смешно или не смешно?

И. ХРИСТОЛЮБОВА.

На снимке: клоуны Федор ГУЛЕВИЧ и Александр ВОРОНЦОВСКИЙ.

Фото А. Бердичевской.